

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

М. П. ЛАПТЕВА

МОЖЕТ ЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН БЫТЬ ЕДИНЫМ?

В издательстве Пермского государственного национального исследовательского университета вышла монография доцента кафедры древней и новой истории России К.И. Шнейдера «Между свободой и самодержавием: история раннего русского либерализма»¹. Анализировать эту книгу можно в разных контекстах: в историографическом пространстве отечественной истории; в контексте истории либерализма и в более общем интеллектуальном контексте.

Не будучи специалистом в сфере собственно российской истории, я могла бы отметить только то, что по-прежнему актуальными остаются проблемы типологии и периодизации отечественного либерализма, хотя на необходимость их разработки сам же К.И. Шнейдер указывал еще полтора десятилетия назад на конференции, посвященной П.Б.Струве².

Наверное, есть смысл как-то разобраться в том, почему одни авторы (и Шнейдер среди них) предпочитают говорить о *русском* либерализме, другие же упорно называют его *российским*, третьи пользуются термином *либерализм в России*.

Поскольку я немного занималась изучением немецкого либерализма³, то мне особенно интересны некоторые элементы сравнительного анализа в монографии К.И. Шнейдера. Изучая политическое пространство раннего русского либерализма, автор выискивает ряд моментов усвоения британского опыта. В эстетическом измерении теоретического наследия российских мыслителей возникают германские образы. Германия была для многих из них «территорией интеллектуального роста»⁴. Автор отмечает и то, что французские либералы были своеобразными интеллектуальными союзниками своих российских коллег.

В традиционной историографии предыдущих веков труд историка чаще всего оценивался с той точки зрения, насколько он «закрывал» ту или иную тему. Современные подходы, во многом сформировавшиеся как ответ на вызов постмодернизма, предполагают прямо противоположную оценку – насколько труд историка перспективен для продол-

---

¹ Шнейдер. 2012.

² Шнейдер. 1996.

³ Лаптева. 1973, 1996.

⁴ Шнейдер. 2012. С. 83.

жения исследований, иначе говоря, какие новые линии анализа он открывает. На мой взгляд, интересно было бы продолжить и расширить сравнительные параллели.

В частности, неослабевающий исторический и политический смысл имеют продолжающиеся споры историков, политологов, специалистов по изучению политической мысли о либерально-консервативном консенсусе. Восприимчивость либерализма к консерватизму возникла практически одновременно с появлением консервативной мысли, поскольку опыт Французской революции показал, что либеральные принципы могут обернуться деспотизмом. Уже тогда обнаружилась вечная либерально-консервативная истина, согласно которой свобода и культура нуждаются в постоянной защите.

Некоторые авторы полагают, что либеральный консерватизм и есть истинный либерализм. К.И. Шнейдер очень осторожно (и даже, как кажется, неохотно) пользуется термином *либерально-консервативный*. В предисловии к книге он утверждает, что либерально-консервативный альянс стал «не только точкой отсчета в истории существования национальной версии либерализма, но и гарантом ее... креативности»⁵. В историографическом разделе монографии есть ссылки на труды британского историка Д. Оффорда, подчеркнувшего «консервативное начало в русском либерализме»⁶. Рассматривая программные положения ранних либеральных мыслителей России, К.И. Шнейдер показал, что они «последовательно защищали этатистскую модель» и «связывали ближайшую историческую перспективу страны с проведением разумного либерально-консервативного курса»⁷. Наконец, в заключительном разделе монографии он назвал «консервативную составляющую» особенностью раннего русского либерализма и констатировал активное вторжение либералов в пространство консервативной мысли⁸.

Почему я уделяю такое внимание именно этому аспекту исследования К.И. Шнейдера? Возможно, потому, что общественное согласие на ценностном уровне стало, по мнению Т. Парсонса, ключевой предпосылкой выживания политических и социокультурных систем. Только благодаря консенсусу общество может избежать потрясений⁹. П.Ю. Рахшир, справедливо подчеркивая, что консенсус не равнозна-

---

⁵ Шнейдер. 2012. С. 6.

⁶ Шнейдер. 2012. С. 39.

⁷ Шнейдер. 2012. С. 107, 113.

⁸ Шнейдер. 2012. С. 205, 208.

⁹ Парсонс. 1998.

чен компромиссу, отмечал, что его отсутствие способствовало краху Российской империи¹⁰.

Монография К.И. Шнейдера вышла не только под грифом университета и Министерства образования и науки РФ, но и под грифом Российского общества интеллектуальной истории. Оснований для этого предостаточно. Прежде всего, хочется обратить внимание на особенности авторского стиля: язык монографии красив, современен, насыщен понятиями, присущими исследованиям проблем интеллектуальной истории. Структура монографии отличается своеобразием: автора интересуют ценностные идеалы и социокультурные особенности раннего русского либерализма. Добавим к этому, что значительная часть текста книги уже знакома членам общества интеллектуальной истории по статьям автора, опубликованным в «Диалоге со временем». При чтении книги действительно возникает ощущение, что между автором и его героями (его источниками) идет диалог, так свойственный подходам интеллектуальной истории.

Еще один аргумент, подтверждающий уместность оценки этой книги в контексте интеллектуальной истории, состоит, на мой взгляд, в том, что феномен раннего русского либерализма автор осмыслил не только с собственно исторической точки зрения, но в какой-то степени и на стыке историографического подхода с другими подходами: филологическим, политологическим, социологическим¹¹.

К.И. Шнейдер характеризует ранний русский либерализм как интеллектуальный феномен. Убедительно прозвучали тезисы об уникальности и самостоятельности этого феномена¹². Однако у меня возник вопрос, вынесенный в название данных заметок, поскольку автор во введении к книге продекларировал свое желание показать, что ранний русский либерализм представлял собой не просто уникальный и самостоятельный феномен, а «единный интеллектуальный феномен»¹³ (курсив мой. – М. Л.). Между тем, в книге встречается немало утверждений, не подтверждающих это (мнимое?) единство. Автором упомянуты «разные векторы развития либеральной мысли», вариативность, внутренняя неоднородность и структурное разнообразие раннего русского либерализ-

---

¹⁰ Рахимир. 2005. С. 61, 65.

¹¹ Л.П. Репина неоднократно обращала внимание на то, что интердисциплинарность крайне существенна для интеллектуальной истории и составляет одну из ее особенностей. И в своей недавней монографии она не случайно рассматривает проблемы интердисциплинарности уже в первой главе. См.: Репина. 2011.

¹² Шнейдер. 2012. С. 50, 209.

¹³ Шнейдер. 2012. С. 11, 16.

ма, «противоречивость раннелиберального дискурса», отмечено «разнообразие методов и средств», включающее даже разные коннотации понятия свободы¹⁴.

Впрочем, эта проблема заинтересовала меня скорее в общетеоретическом, чем в конкретно-историческом плане. Я задаю себе вопрос – а могут ли вообще интеллектуальные феномены быть «едиными»? Нет ли здесь какого-то внутреннего противоречия, связанного с удивительным разнообразием интеллектуальных идей и интенций при рассмотрении любого реального явления? Не знаю, возможна ли дискуссия на эти темы, хотя спровоцировать ее было бы интересно и полезно.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Лаптева М.П.* Либерализм в политике буржуазных партий Веймарской коалиции: автореф. дис... канд. ист. наук. Пермь, 1973.
- Лаптева М.П.* Либеральный консерватизм М.Вебера и П.Струве // Исследования по консерватизму. Вып.3. Пермь, 1996. С.26-32.
- Парсонс Т.* Система современных обществ. М., 1998.
- Рахимир П.Ю.* Консерватизм и либерализм: метаморфозы консенсуса // Политические исследования. 2005. №5. С.60-78.
- Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011.
- Шнейдер К.И.* К проблеме типологии русского либерализма XIX века // Исследования по консерватизму. Вып.3. Пермь, 1996. С.77-79.
- Шнейдер К.И.* Между свободой и самодержавием: история раннего русского либерализма. Пермь, 2012.
- Лаптева Мария Петровна*, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Пермского государственного национального исследовательского университета; *modhist@yandex.ru*

---

¹⁴ Шнейдер. 2012. С.21, 38,48, 51, 66-67.